

Комитет образования города Улан - Удэ
Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №8»

Сибирская весна

Номинация «История Бурятии»

«Я помню! Я горжусь!»

Работа **Фролова Александра**

ученика 9 класса СОШ №8

г. Улан - Удэ

Научный руководитель:

Будажанова Саяна Гунгаровна

преподаватель бурятского языка

учитель высшей категории.

к\т: 680079

2015

Оглавление:

1.Введение.....	3
2.Основная часть. Глава 1. Мой прадед	5
3. Глава 2. Дмитрий Михайлович Карбышев - Герой Советского Союза.....	7
4.Глава 3. Страшные тяготы концентрационного лагеря Маутхаузен.....	8
5.Заключение.....	13
6.Литература.....	14
7. Приложение.....	15

Введение

Солдат стал грудью за страну свою
И верил, что победный час придёт,
Ведь он от всей души кричал в бою:
«За Родину, за Сталина, вперёд!»
Солдат от пуль на поле боя лёг,
Судьба не превратила его в тлен,
Но автомат в руках держать не мог,
Прошёл ужасный и тяжёлый плен.

Для моего поколения Великая Отечественная война – это уже история, которую мы знаем по книгам и фильмам. Война – это невозвратимые потери, гибель людей, человеческое горе. Я много слышал о своем прадеде, который ушел на фронт защищать Родину, и мне захотелось подробнее узнать, какое отношение имела к тем героическим и трагическим событиям моя семья: Матвей Дмитриевич был женат на моей прабабушке Зинаиде Осиповне Фроловой - она в годы войны работала в тылу. Вместе они вырастили и воспитали пятерых детей. Старший сын Владимир Матвеевич Фролов - мой дед.

Работа по сбору материала по данной теме является тем более **актуальной**, что в этом году отмечалась знаменательная дата - 65-летие Победы в Великой Отечественной войне. И мы должны отдать дань памяти тем, кто делал все возможное, а порой невозможное, чтобы приблизить этот День. Я поставил задачу – собрать и систематизировать материал о том, как жил, воевал и перенес все тяготы и ужасы концентрационного лагеря мой прадед во время Великой Отечественной войны, какой вклад он внес в приближение Победы. Я начал с того, что расспросил моих бабушек, дедушек, других родственников. С их слов я записывал все, что они могли рассказать о Великой Отечественной войне.

Целью моей работы стало стремление получить представление о судьбе рядового солдата Великой Отечественной войны, донести до людей, какие страшные мучения и тяготы преодолевали люди, попавшие в плен, и после войны нашли силы жить и трудиться во благо Родины.

Задачи моего исследования: изучить сведения об участии моей семьи в Великой Отечественной войне; закрепить навыки исследовательской деятельности, работы с архивным материалом; показать войну, как символ горя, мужества и победы, доставшейся нашему народу ценой огромных потерь и бедствий; изучить события и факты истории концентрационного лагеря Маутхаузен.

Гипотеза: знание родословной будет способствовать укреплению родственных связей всех членов рода, возможности получать помощь и поддержку в трудных жизненных ситуациях, даст возможность оставить свой след в истории рода.

Методы исследования

изучение литературных источников, изучение первоисточников (материалы семейного архива, исторические справочники);

беседы и переписка с членами рода, интервью, изучение разных источников информации и литературы.

Для уточнения некоторых сведений, которые содержатся в источниках, я обращался к Энциклопедиям и справочникам о Великой Отечественной войне. Много полезной информации я нашел на различных сайтах Интернета.

Новизна моей работы в том, что я попытался изучить историю жизни рядового солдата, сведений о котором нет ни в книгах, ни в архивах, ни в Интернете. Исследуя историю моей семьи, я лучше понимаю историю моей страны, глубже чувствую величину подвига наших предков, спасших мир от фашизма, сильнее ценю мир, который нам достался ценой жизни многих миллионов людей, в числе которых был простой солдат – Фролов Матвей Дмитриевич – мой прадед...

Основная часть. Глава 1. Мой прадед

Фролов Матвей Дмитриевич родился 15 августа 1919 года в Тамбовской области СССР. До 1938 года он жил и учился на станции Богоявленск Тамбовской области СССР. После окончания училища по распределению он приехал в город Хилок Читинской области в 1938 году. Был принят учителем в школу № 82 посёлка Молотовского в городе Хилок 21 августа 1938 года. В октябре 1939 года был назначен заведующим (директором) этой школы. 25 декабря 1941 года призван в армию. Шла война (ВОВ). Матвей Дмитриевич попадает в десантную часть, проходит соответствующую подготовку и летом 1942 года

десантником забрасывается в тыл к немцам, вместе с другими десантниками. Они должны были соединиться с частью генерала Белова, попавшей в окружение. Десантникам соединиться с этой частью не удалось, они сами попали в окружение. И три месяца без еды, имея только небольшой запас вооружения, они искали выход из окружения. Измотанные, обессиленные, старались нанести урон немцам. Кругом был враг, ни в какую деревню не зайдешь. Вынуждены были питаться лягушками, корой с деревьев. Многих товарищей схоронили. Матвей Дмитриевич схоронил своего товарища из г. Хилок - Семашко.

В октябре 1942г ранен тяжело был и сам Матвей Дмитриевич. Потеряв сознание от голода и большой потери крови, он попал в плен. Его долго перевозили из лагеря в лагерь для пленных. В январе 1943г, как комиссара, его перевозят в концлагерь Маутхаузен. Это был лагерь уничтожения. Отсюда был только один выход - быть сожженным в крематории. Все узники концлагеря были одеты в полосатые робы, обуты в деревянные колодки. На голове машинкой простригали полосу (борозду), ото лба до шеи. Каждый день выстраивали на плацу - проверяли. Тех, кто не мог идти на работу - сжигали. Остальных гнали в каменоломню, где нужно было рубить, тесать, пилить гранитные плиты, поднимать их наверх по 163 ступеням. Многие срывались и падали вместе с плитами в глубокий колодец. 27 месяцев провел Матвей Дмитриевич в лагере смерти, приговорен был к сожжению, но его спасли друзья - чехи (союзные войска).

5 мая 1945г концлагерь начали бомбить американцы. Матвей Дмитриевич бежал с другими узниками. Добрались до своих - чудом остались живы, немного подлечились.

До демобилизации был полковым писарем. Вернулся в Хилок. Работал завучем школы № 11, затем директором этой же школы. Последнее время работал инструктором Горкома партии.

Матвей Дмитриевич был хорошим человеком, заботливым отцом. Везде где жил, работал, его уважали, ценили. Нет слов, как он мучился, болел. На его теле не было места без рубцов и шрамов.

Умер Матвей Дмитриевич 7 января 1970. Он прожил короткую жизнь и всю её отдал служению людям. Похоронен в г. Хилок Читинской области (ныне Забайкальский край).

Все мы сожалеем, что не видели его живым, все это я узнал от прабабушки, она живет в селе Ильинка Прибайкальского района. И не смотря на преклонный возраст,

она по-прежнему полна сил и является для нас невидимой ниточкой между прошлым и будущим.

Правдивые, зачастую горькие воспоминания о войне тех, кто её пережил, заставили меня задуматься о том, какой ценой досталась Победа. Я восхищаюсь подвигом старшего поколения и считаю, что мы, не знавшие ужаса войны, должны помнить имена тех, которые вернулись с войны и тех, которые остались на полях сражений в братских могилах вдали от родных мест. Мы должны быть благодарны тем, кто ковал Победу в тылу. Я горжусь тем, что и мои прадеды достойно защитили родную землю от врага и всегда буду помнить об этом.

Глава 2. Дмитрий Михайлович Карбышев - Герой Советского Союза

Матвей Дмитриевич рассказывал своим родным после войны, как 17 февраля 1945г их загнали в бараки, и под страхом смерти, было запрещено подходить к окнам. На второй день все узники знали, какой страшной смертью была замучена группа обреченных. На улице было 12 градусов мороза, людей раздели догола и несколько часов держали на лютom ветру. Многие падали мертвыми, а тех, кто еще был жив, заводили в баню под горячую воду и снова на площадь под ледяной душ брандспойтов. Эсесовцы напором воды сбивали с ног тех, кто пытался встать. Один изможденный седоволосый человек был превращен в ледяную глыбу. Это был Дмитрий Михайлович Карбышев(приложение 2).

Дмитрий Михайлович Карбышев - Герой Советского Союза, генерал-лейтенант инженерных войск, доктор военных наук, профессор, по происхождению - родовой сибирский казак. За пару недель до начала Великой Отечественной войны был командирован в Гродно для оказания помощи оборонительному строительству на западной границе. 8 августа при попытке вырваться из окружения в районе севернее Могилева был контужен и захвачен гитлеровцами в плен. По словам офицера, в ночь с 17 на 18 февраля около тысячи пленных немцы пригнали в Маутхаузен. Мороз стоял около 12 градусов. Все были одеты очень плохо, в рваньё. "Как только мы вступили на территорию лагеря, немцы загнали нас в душевую, велели раздеться и пустили на нас сверху струи ледяной воды. Это продолжалось долго. Все посинели. Многие падали на пол и тут же умирали: сердце не выдерживало. Потом нам велели надеть только нижнее белье и деревянные колодки на ноги и выгнали во двор. Генерал Карбышев стоял в группе русских товарищей недалеко от меня. Мы понимали, что доживаем последние часы. Через

пару минут гестаповцы, стоявшие за нашими спинами с пожарными брандспойтами в руках, стали поливать нас потоками холодной воды. Кто пытался уклониться от струи, тех били дубинками по голове. Сотни людей падали замерзшие или с размозженными черепами. Я видел, как упал и генерал Карбышев. 16 августа 1946 г. генерал-лейтенанту Дмитрию Карбышеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Как записано в указе, это высокое звание присвоено генералу-герою, трагически погибшему в фашистском плену, "за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне".

Дружина школы № 527 г. Москва носит имя Дмитрия Михайловича Карбышева.

При жизни Матвею Дмитриевичу посчастливилось побывать в этой школе. Учащиеся этой школы приняли Матвея Дмитриевича Фролова почетным пионером. Один из пионерских отрядов школы № 11 г. Хилок, который тоже носил имя Дмитрия Михайловича Карбышева.

Глава 3. Страшные тяготы концентрационного лагеря Маутхаузен

Концентрационный лагерь Маутхаузен был создан в апреле 1938 г., как филиал КЛ Дахау. Место расположения было определено близостью к гранитной каменоломне Винерграбен, ранее принадлежавшей муниципалитету Вены и полученной в аренду органами СС. Лагерь СС Маутхаузен в 1941 году был единственным концлагерем возвращение из которого для любой категории узников "считалось нежелательным". Возможно, это объяснение того, что не удалось найти ни одного воспоминания, относящегося к 1941 году. Хотя формально Маутхаузен не являлся лагерем уничтожения (приложение 3), за время его существования только в лагерьном тотенбухе, "книге смерти", было зарегистрировано 36318 казненных; согласно другим данным - свыше 122 тыс. человек. 25 апреля 1945 узники лагеря были освобождены союзными войсками. Тысячи истощенных людей были переданы Международному Красному кресту и размещены в госпиталях Германии, Швейцарии и Швеции.

Свидетельство очевидца: "...я видел военнопленных. Прибывающие в Маутхаузен в первую очередь проходили мимо здания; где помещался политический отдел... Эти эшелоны немедленно сортировались: одну часть отправляли в лагерь для регистрации, и очень часто некоторых лиц, одетых в форму, отделяли. Этих последних подвергали особым издевательствам в политическом отделе и передавали прямо тюремной охране. Они попадали в тюрьму и пропадали без вести. Их не регистрировали в лагере.

Единственную регистрацию, которую они проходили, это в политотделе у Мюллера, который специально занимался этими заключенными...

Это были военнопленные, они очень часто были одеты в военную форму. Главным образом русские и поляки. Их привозили в наш лагерь для того, чтобы подвергнуть их мероприятию "К". Жан-Фредерик Вейт, узник лагеря.

["мероприятие "К" - сокращённое иносказательное обозначение расстрела.]

Часть военнопленных, около 200 - 300 человек, были направлены на работы в каменоломни. Другие привлекались к внутрилагерным работам.

Свидетельство очевидца: "...Он (лазарет) был построен первыми советскими пленными, которые прибыли в Маутхаузен. Четыре тысячи советских солдат были убиты, замучены во время постройки 8 блоков этого лазарета. Воспоминания об этих убийствах настолько живо остались в памяти, что никогда в Маутхаузене лазарет не называли иначе как русский лагерь...

По показаниям свидетелей на Нюрнбергском процессе, по воспоминаниям бывших узников, по книгам, вышедшим после войны, мы сейчас хорошо знаем историю этого жуткого лагеря, где людей уничтожали с промышленной организованностью, с инженерной изобретательностью, с бесстрашием палачей, с утонченностью садистов. Здесь узников убивали наповал ударом тяжелой дубинки и медленно сводили в могилу ежедневными побоями, здесь их подвергали мучительной смерти в газовых душегубках и сжигали в крематории, здесь над живыми людьми производили бесчеловечные медицинские эксперименты и из татуированной человеческой кожи делали абажуры.

Далее привожу отрывок из работы Сергея Сергеевича Смирнова «ГЕРОИ БЛОКА СМЕРТИ»

«...Мучения начинались, как только смертник попадал в ворота общего лагеря Маутхаузен. Его тотчас же изолировали от остальных узников и помещали в одну из камер так называемого политабтайлунга. Там, в комнатах пыток, он и проходил первоначальную обработку — эсэсовцы избивали его до полусмерти, кололи иглами, пытали электрическим током. Потом его загоняли в «баню», которая тоже была утонченной и нестерпимой пыткой. В небольшом бетонированном помещении отовсюду хлестали тугие, как плети, струи ледяной воды. Захлебывающийся, задыхающийся узник

нигде не мог укрыться от этих водяных бичей, а издевательское «купание» продолжалось порой по несколько часов. После этого лагерный парикмахер простригал смертнику машинкой широкую дорожку от лба до затылка и голого человека выбрасывали прямо на снег, швыряя ему вслед старые полосатые штаны и куртку из какой-то дерюги. Одежда эта заранее подвергалась обработке, чтобы заразить узника чесоткой, экземой или другими кожными болезнями. Ударами дубинок эсэсовцы гнали бегом смертника к железным дверям блока, заставляя его одеваться на ходу. Двери открывались, человека вталкивали туда, а там, внутри, его хватали два эсэсовца, уже поджидавшие свою жертву, и начиналось очередное, еще более жестокое, избиение. Так, пройдя через это «чистилище», человек попадал уже в самый ад — в длинный барак, стоявший в центре узкого двора, огороженного стеной. Этот барак был разделен на три части: две комнаты (по-немецки «штубе»), где ночевали узники, и одно отделение посередине, где находились служебные помещения. Одна из «штубе» предназначалась для больных — здесь помещались те, кому оставалось жить считанные дни, люди, которые уже не могли ходить, а только ползали. Но и их заставляли в дневное время покидать барак и выползать во двор при любой погоде. Второе, большее по размерам помещение, примерно десять на двенадцать метров, служило жильем всей остальной массе узников. Тут содержалось пятьсот — шестьсот человек. Помещение выглядело пустым, как сарай, — никакой обстановки не полагалось. Не было ни кроватей, ни нар, ни даже соломы на цементном полу. Никаких постельных принадлежностей, даже одеял, узникам не давали, хотя помещение зимой не отапливалось. Люди спали прямо на полу, вернее будет сказать, что они спали друг на друге, потому что лишь небольшая часть узников могла разместиться на этой площади пола, а остальным оставалось ложиться на товарищей или же спать стоя. В душные летние ночи эсэсовцы плотно запирали окна барака, и в сравнительно небольшом помещении, где была скучена такая масса народу, воздух постепенно становился невыносимо тяжелым и спертым, людям не хватало кислорода для дыхания, и многие, не выдержав, к утру задыхались. Зимой же по вечерам, перед тем как загнать узников в барак, помещение поливали из шлангов так, что на полу к ночи всегда стояла на несколько сантиметров вода. Людям приходилось ложиться спать прямо в воду, а среди ночи являлись эсэсовские охранники и распахивали все окна настежь до утра, устраивая издевательское «проветривание». И каждое утро на обледевшем полу оставались трупы окоченевших людей.

Блок смерти — эта человеческая бойня — был самым «высокопродуктивным» цехом фабрики смерти Маутхаузен. За вторую половину 1944 года здесь уничтожили, по-видимому, больше 6 тысяч человек. К новому, 1945 году в двадцатом блоке осталось всего около 800 узников. За исключением пяти-шести югославов и нескольких поляков — участников Варшавского восстания, недавно доставленных в блок, все узники были советскими людьми, преимущественно офицерами. Хотя каждый из них внешне лишь отдаленно походил на человека, все они оставались русскими советскими людьми по своему характеру и не только жили, не только героически переносили все страдания, которые выпали на их долю, но и мечтали о борьбе, о том, что наступит день, когда они сведут счеты со своими палачами. Некоторые из них, вероятно наиболее сильные, провели в блоке смерти уже по несколько месяцев, и мысль о том, чтобы дать бой врагам, никогда не оставляла их...

Заключение

В ходе исследования по данной теме, я познакомился с событиями и фактами истории концентрационного лагеря Маутхаузен. И был потрясен, какими страшными пытками мучили людей..?! Все они оставались русскими советскими людьми по своему характеру и не только жили, не только героически переносили все страдания, которые выпали на их долю, но и мечтали о борьбе, о том, что наступит день, когда они сведут счеты со своими палачами. Все эти события и факты являются лишь фоном для понимания того - где, когда и в каких условиях в силу трагических обстоятельств оказались советские люди. Их имена и судьбы большей частью неизвестны. Но все они были солдатами и участниками той страшной войны и заслуживают свою толику памяти.

Работая над темой, я узнал много фактов, о которых не говорится в учебниках. Например, как жили солдаты: где и как ночевали, что кушали. Как горевали о потере друзей, с каким чувством писали письма домой, как они сами относились к войне, что думали о фашистах - об этом рассказывал прадед. Я узнал, что все подвиги совершались простым народом, простым советским солдатом, как мой прадед. В учебниках война рассмотрена по самым ярким событиям. А для моего прадеда каждый день войны был неповторимым. Они все жили одним днем. Люди разных национальностей, разного вероисповедания должны помнить, что угрозу фашизма наши дедушки и бабушки предотвратили вместе, сообща. Поэтому мы должны держаться вместе, и тогда великую Россию никто не сломит. Я никогда не видел своего прадеда, но память о нем всегда живет в нашей семье. А ведь жизнь человека продолжается до тех пор, пока живет о нем память в сердцах его близких. Поэтому я с полным правом могу заявить: «Я помню! Я горжусь!»

Литература:

1. Автор: Gipsy на 2:12 0 коммент.

С. Воропаев. Энциклопедия третьего рейха, 1996 г.

2. Несломленный генерал

2003-11-14 / Виктор Александрович Миркискин - военный историк.

3. Общество бывших российских узников концлагеря Маутхаузен. История подвига Д. М. Карбышева

4. Дмитрий Михайлович Карбышев (из фондов Омского государственного историко-краеведческого музея)

Приложение 1

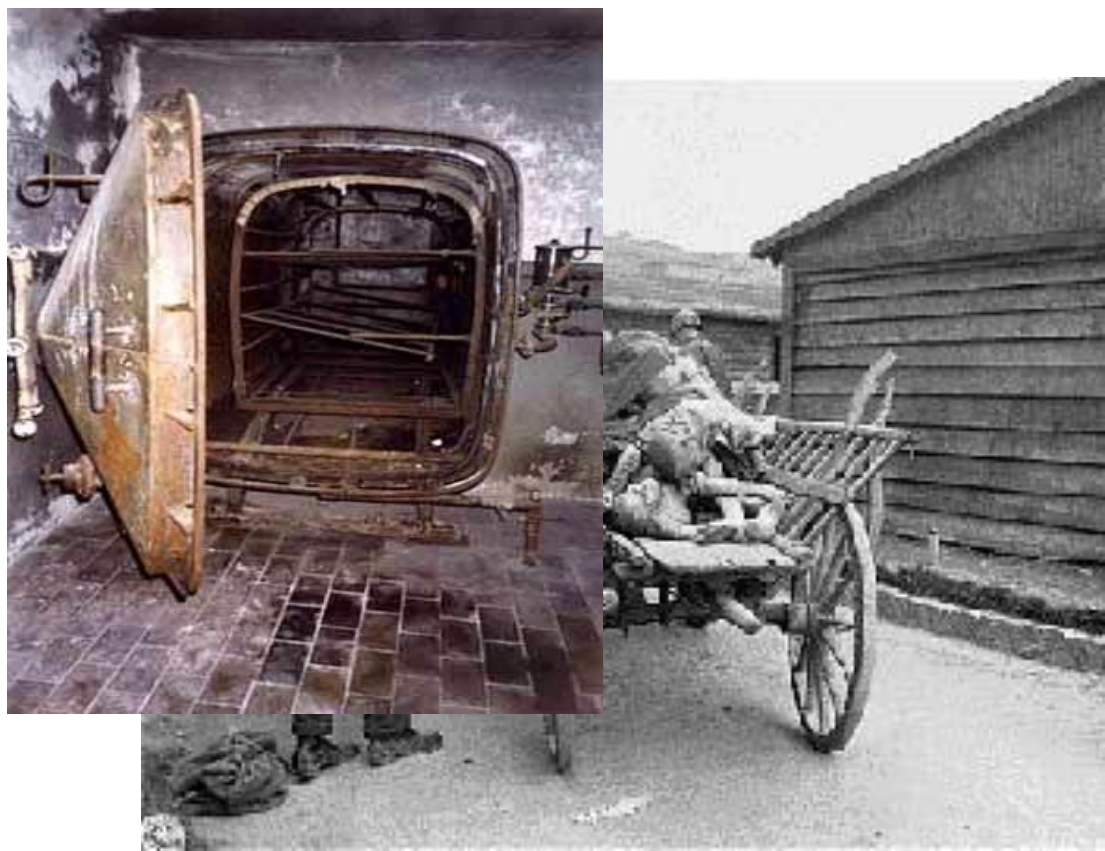

Мой прадед Фролов Матвей Дмитриевич

Приложение 2

**Генерал лейтенант инженерных войск Карбышев.
Фото из книги 'Кто был кто в Великой Отечественной войне'**

Ужасы концентрационного лагеря Маутхаузен

